

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-2-142-153>
<https://elibrary.ru/SHDBIT>
Научный отчет
УДК 821.161.1.09"19"

© 2023. С. А. Стерликова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

Итоги XVIII Весенних Толстовских чтений

Аннотация: В статье подводятся итоги и осмысляются самые важные и значимые доклады XVIII Весенних Толстовских чтений, прошедших 23 мая 2023 г. в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Отмечается неослабевающее внимание современных ученых к наследию писателя-классика, к его противоречиям, сложностям и до сих пор не разгаданным тайнам толстовских художественных миров. Приводится общий состав участников чтений, а также слушателей, акцентируется внимание на различных научных проблемах, которые были озвучены докладчиками, подчеркивается академический характер прошедших Толстовских чтений, глубина и значимость многих выступлений, скрупулезная работа исследователей по изучению различных источников: художественных текстов, их редакций и вариантов, публицистики, писем, дневников, заметок Толстого.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, Л. Д. Громова-Опульская, Толстовские чтения, окружение Толстого, нравственный поиск, русская классика, литературный процесс.

Информация об авторе: Софьянина Анатольевна Стерликова, научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: nabortk@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 25.05.2023

Дата одобрения статьи рецензентами: 30.05.2023

Дата публикации статьи: 25.06.2023

Для цитирования: Стерликова С. А. Итоги XVIII Весенних Толстовских чтений // Два века русской классики. 2023. Т. 5, № 2. С. 142–153.
<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-2-142-153>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 5, no. 2, 2023, pp. 142–153. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 5, no. 2, 2023, pp. 142–153. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2023. Sofianina A. Sterlikova

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia

Results of the XVIII Spring Tolstoy Readings

Abstract: The article summarizes and comprehends the most important and significant reports of the XVIII Spring Tolstoy Readings, which took place on May 23, 2023 at A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. The unrelenting attention of modern scientists to Tolstoy's heritage, to its contradictions, complexities and still unsolved mysteries of his artistic worlds is remarkable. The article gives the general composition of the participants in the readings, as well as the audience, and emphasizes the attention which is focused on various scientific problems that were voiced by the speakers, the academic nature of the past Tolstoy readings, the depth and significance of many speeches, the scrupulous work of researchers in studying various sources, such as literary texts, their editions and variants, journalism, letters, diaries and notes of Tolstoy.

Keywords: L. N. Tolstoy, L. D. Gromova-Opulskaia, Tolstoy readings, Tolstoy's entourage, moral search, Russian classics, literary process.

Information about the author: Sofianina A. Sterlikova, Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: nabortk@yandex.ru

Received: May 25, 2023

Approved after reviewing: May 30, 2023

Published: June 25, 2023

For citation: Sterlikova, S. A. "Results of the XVIII Spring Tolstoy Readings." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 5, no. 2, 2023, pp. 142–153. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-2-142-153>

23 мая 2023 г. в Институте мировой литературы Российской академии наук состоялись давно ставшие традиционными XVIII Весенние Толстовские чтения.

Впервые проведенные в 2006 г. Чтения были посвящены памяти Лидии Дмитриевны Громовой-Опульской — выдающегося толстоведа, руководителя Отдела русской классической литературы ИМЛИ РАН и научной группы по изучению творчества Толстого, главного редактора Полного собрания сочинений Толстого в ста томах.

Нынешние Чтения ярко продемонстрировали неослабное внимание современных ученых к наследию писателя-классика. Следует отметить и высокий научный уровень конференции, в которой основная часть докладчиков — доктора наук. В работе Чтений приняли участие исследователи из Абхазии, Аргентины, Израиля, Китая, Турции. Кроме Института мировой литературы, были представлены такие академические институты, как Институт востоковедения РАН, Институт этнографии и антропологии РАН, Институт гуманитарных исследований Академии наук Абхазии. К конференции, проходившей дистанционно, подключились Государственный музей Толстого и музей-усадьба «Ясная Поляна», города Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург, Кострома, Иваново, Тула, Тверь.

Открыл Чтения Юрий Владимирович Лебедев, доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, автор учебников для вузов и школ, для бакалавриата теологии по Истории русской литературы XIX в. Тема представленного доклада «Толстой-моралист и Толстой-художник» определила вектор всей конференции. Обратившись к религиозно-философским трактатам позднего Толстого, Ю. В. Лебедев поднял вопросы, отвечать на которые толстоведение XX в. стыдливо избегало. Вступив на путь беспощадной полемики с официальной Церковью, Толстой отрицал божественное происхождение Иисуса Христа, сомневался в бессмертии человеческой

души, произвольно извлекал из четырех Евангелий лишь заповеди Спасителя, подвергая их весьма вольной трактовке. Однако впавший в ересь Толстой не переставал быть великим художником, способным к постоянному духовному росту и неожиданным переменам. Свое верование он не возводил в непреложный догмат, как это делали его многочисленные ученики. И когда он воспринимал мир глазами художника, влюбленного в жизнь, многие религиозные умствования отступали или подвергались невольному сомнению. Ю. В. Лебедев на многочисленных примерах показал, что в романе «Воскресение», например, Толстому хочется доказать, как в душе Нехлюдова, ощутившего в своей душе Бога, свершилось торжество духовных начал. Его усовершенствование не нуждается в благодатной поддержке и движется к оптимистическому финалу. Однако художественная реальность требует от автора жизненной правды. И Толстой изменить этой правде не может. Религиозная доктрина писателя не получает органического воплощения в художественном мире романа, обнаруживая свою ограниченность и нежизнеспособность.

Вопрос: «Мог ли Л. Н. Толстой принадлежать к художественным деятелям Серебряного века?» — вынесен в заглавие доклада Олега Викторовича Кириченко, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Отдела русского народа Института этнографии и антропологии РАН. В ходе выступления было убедительно показано, что Серебряный век не вытекал из Золотого, вследствие текучести и времени, и неумолимого закона деградации культуры, он решал возрожденческие общеевропейские и российские, русские задачи; поэтому его формировали, за него боролись. И таких проектов было три. Во-первых, Ф. М. Достоевского, с его возвращением к образу евангельского, земного Христа, времени кануна Второго Пришествия, где уже осязаемо присутствует его враг Антихрист. Во-вторых, Л. Н. Толстого, ставившего задачу кардинально изменить человеческую цивилизацию, убрав из нее государство, Церковь, собственность и прочие «ненужные вещи». Себя писатель видел одним из пророков, ведущих человечество к свободе «жизни», к жизни «доброй и разумной». Но лишь третий проект — В. С. Соловьева — лег в основу методологии творцов Серебряного века. Опираясь на переработанную им западную софианскую идейность, он предлагал русским художникам вернуться к западно-европейской традиции на новых принципах; не рационалистических,

просвещенских, интересных людям бизнеса, а на философско-мистических, имеющих несколько иную европейскую историю, чем европейский рационализм. О. В. Кириченко пришел к выводу, что Толстой был в числе тех, кто своим творчеством, философской системой и художественными открытиями способствовал подготовке Серебряного века.

Елена Викторовна Белоусова, научный сотрудник Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» в своем докладе представила мать писателя — Марию Николаевну Толстую — как духовную писательницу. Эта новая страница в изучении окружения Толстого основана на результатах архивных изысканий, проведенных в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, где хранится большая часть архива М. Н. Толстой [Белоусова]. Предметом исследовательского внимания Е. В. Белоусовой стали переводы с французского на русский язык литературы духовного содержания, предпринятые М. Н. Толстой. Более подробно был рассмотрен сюжет, связанный с переводом имевшейся в библиотеке отца и дочери Волконских книги на французском языке «*Le combat spirituel*» пастора Жана Бриньона — перевода итальянского трактата «*Il combattimento spirituale*» Лоренцо Скупóли. В 1810–1820-е гг. М. Н. Волконская перевела «*Le combat spirituel*» и озаглавила свою рукопись «Духовное сражение». Это пятнадцать тетрадей — 196 листов текста на обеих сторонах. Спустя почти 70 лет после перевода Волконской оригинал Л. Скупóли приобрел широкую известность в православном мире благодаря свт. Феофану Затворнику: в 1888 г. вышла «Невидимая брань» — его перевод греческого варианта «Брани духовной». Также в докладе были охарактеризованы такие значительные труды М. Н. Толстой в жанре духовной литературы, как перевод книги Лепренс де Бомон «*Magasin des pauvres, artisans, domestiques et gens de campagne*» и «Наставление о законе христианском, выбранное из “Магазейна бедных”», оформленное в виде 392 вопросов и ответов с катехизическими объяснениями Символа веры, толкований Закона Божия, Заповедей блаженства и молитвы «Отче наш».

Доклад Марины Ивановны Щербаковой, доктора филологических наук, профессора, заведующей научно-исследовательским центром ИМЛИ РАН «Русская литература и христианская традиция», был посвящен Севастопольским рассказам Толстого как главному художественному шедевру о Крымской войне 1853–1856 гг. Анализ художественных открытий писателя в его севастопольской трилогии Щер-

бакова провела, обратившись к документам и мемуарным источникам, авторами которых были М. И. Богданович, Э. И. Тотлебен, Х. Я. Гюббенет, Ф. К. Затлер, Н. И. Пирогов, Н. В. Берг, О.И. Константинов. Запечатленные в них события Крымской войны представлены реальными фактами и статистикой. Ничего подобного нельзя найти в Севастопольских рассказах Толстого: сила воздействия на читателя картин осажденного Севастополя, штурма Малахова кургана, ратных подвигов русских воинов на бастионах — в художественных приемах Толстого, в передаче тончайших психологических состояний героев и глубинных сакральных смыслах происходившего. При этом автор нисколько не отступил от исторической правды, свидетелем которой он был как защитник Севастополя. Сделан вывод о том, что историческому масштабу военных событий в Крыму соответствует художественный масштаб созданных Толстым Севастопольских рассказов, запечатлевших в русской национальной памяти победу и несокрушимость народного духа.

Автор доклада «Илья Обломов и Пьер Безухов» доктор филологических наук Нина Леонидовна Ермолаева обратила внимание на восторженное приятие Л. Н. Толстым романа И. А. Гончарова «Обломов» в 1859 г. и появление в его эпопее «Война и мир» героя, Пьера Безухова, отмеченного очевидным сходством с Обломовым. Анализируя текст романов, докладчица прослеживает это сходство во внешности, внутреннем облике героев, доказывает использование Толстым ряда характерных для Гончарова способов их изображения, в частности, архетипических образов солнца, камня, дивана, халата. Принадлежность Ильи Обломова и Пьера Безухова к сформировавшемуся в середине XIX в. в русской литературе типу «тюфяка», по мнению докладчицы, не отменяет возможности вопроса о влиянии гончаровского романа на эпопею Толстого.

Ирина Борисовна Павлова, доктор филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН посвятила свой доклад роли мотива *небо* в развитии сюжетной линии Константина Левина в романе Толстого «Анна Каренина». Было убедительно показано, что образ-символ неба сопутствует всем любимым героям Толстого. Левин в своих поисках Истины обращен и ко Вселенной, и к земной реальности, он ищет ответы на важнейшие вопросы бытия, ориентируясь на вечное, прекрасное небо. Павловой была отмечена значимость анализа мель-

чайших элементов художественного мира, обусловленных вниманием героя, «с образом и дорогой которого писатель связывает определенные надежды», за становлением и работой которого внимательно следит читатель [Андреева: 15]. Более пристально в докладе рассматривались страницы романа «Анна Каренина», посвященные обращению героя к Вселенной и связанные с его стремлением обрести желанные любовь, счастье, гармонию личных отношений, с интуитивным ощущением неразрывной связи земного и небесного. И сцена весенней охоты в лесу на закате, и перламутровое облако-раковина, и крест церкви на фоне зимнего ночного неба, звезд, созвездия Возничего с яркой Капеллой — все эти и многие другие эпизоды романа подтверждают органическую близость героя с Космосом, сопричастность стихиям Земли и Неба. «Изъятый из условий материальной жизни» Левин ощущает таинственное соприкосновение души с горним миром. Этот вывод подтверждается финальными страницами романа: Левин приходит к выводу, что несомненным проявлением Божества являются законы добра, доступные каждому человеческому сердцу и объединяющие всех людей.

В основу доклада Александра Вадимовича Гулина, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника ИМЛИ РАН «Эксперимент с лошастью (Повесть “Холстомер” и формирование поэтики позднего Толстого)» легло комплексное изучение рукописного фонда повести Л. Н. Толстого «Холстомер». Задуманная и написанная вчерне на рубеже 1850–1860-х гг., повесть была закончена после огромного перерыва только в 1885 г. и знаменовала собой (после создания первых религиозно-философских трактатов и «учительных» произведений «в народном духе») «воссоединение» писателя с его ранним и зрелым художественным творчеством. В то же время, «история лошади» стала настоящим экспериментальным полем для формирования поэтики и проблематики позднего Толстого-художника. На примере многочисленных случаев авторской правки в докладе было раскрыто исключительное по широте и «разбросу» творческих импульсов, идей, поэтических приемов, биографических и социально-исторических воздействий движение толстовского замысла. Показано, как на разных этапах работы — от временной «пробуксовки» до свободного полета воображения, в «Холстомере» возникает внутренне контрастное единство реалистического и фантастического, объективного и гротескного, психологического и публицистического.

Валерия Геннадьевна Андреева, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН в докладе «Сделать так, чтоб письма из Тульской губернии были для нас, русских, интереснее писем из Лондона или Нью-Йорка». О личном и творческом взаимодействии Л. Н. Толстого и И. С. Аксакова» обратилась к анализу переписки Толстого и Аксакова, точнее, трех писем Аксакова. В. Г. Андреева предложила вниманию участников конференции подробный научный комментарий к письмам, дала объяснение упомянутым в них реалиям и фактам, что позволило глубоко осмыслить идейные позиции и взгляды корреспондентов. В. Г. Андреева отметила, что в письмах Аксакова к Толстому прекрасно проявляется его личная и гражданская позиция, представления о лучших путях развития России, что письма Аксакова имеют большое значение в исследовании его целенаправленного влияния на Толстого, попыток сделать последнего адептом славянофильства. Также были отмечены общие моменты и переклички в судьбах Аксакова и Толстого, серьезное влияние на обоих литераторов Крымской войны. В. Г. Андреева показала, что при всей кажущейся эпизодичности три письма Аксакова к Толстому в полной мере отражают эволюцию взглядов писателя и редактора — увлечение публицистикой и актуальными общественными проблемами сменялось и для Толстого, и для Аксакова осознанием непреходящей ценности художественной литературы. Изложенный материал позволил сделать важный вывод о внимательном отношении Аксакова к творчеству, жизни и общественной деятельности Толстого, о той высокой оценке художественного творчества писателя, которую неизменно высказывал Аксаков.

В докладе доктора филологических наук Николаевой Светланы Юрьевны рассматривалась проблема сюжетобразующей, композиционной роли ключевых метафор-символов в творчестве позднего Толстого — автора «Воскресения». Эти развернутые метафоры-символы («закрытые двери», «люди как реки») имеют всеобъемлющий смысл по отношению к художественному целому романа, определяют собой его структуру. С. Ю. Николаева обратилась к глубинному подтексту, к архитектонике весеннего пейзажа в зачине романа, сделала вывод о том, что обобщающая сила и выразительность толстовского зачина обусловлена не просто талантом автора, но и «большой памятью», опорой на древнерусскую литературную традицию, в частности на поэтику весеннего пейзажа из «Слова на антипасху» Кирилла Туровского. Пейзаж

в древнерусской литературе не был пейзажем в современном значении этого слова, а представлял собой развернутую метафорическую картину, создатель которой преследовал нравоучительную, дидактическую цель. Именно такой — условный, символический — пейзаж и оказался близок Толстому, который, приступая к работе над «Воскресением», стремился понять и схватить сущность текущего исторического момента. Фактически толстовский зачин стал способом реализации «свернутой», почти стершейся от обыденного словоупотребления метафоры — «воскресение».

Научный руководитель музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», кандидат филологических наук Галина Васильевна Алексеева представила доклад ««Единобрачие и многобрачие» Б. Бьёрнсона и «Крейцера соната» Л. Н. Толстого: публицистика как ключ к прочтению художественного текста» и показала, что повесть «Крейцера соната» с последующим «Послесловием» и статья «Единобрачие и многобрачие» представляют собой непреднамеренный диалог двух авторов, происходивший примерно в одно и то же время в разных странах, по одному из важнейших, с точки зрения писателей, вопросов современности. Г. В. Алексеева отметила, что Толстой проявил к брошюре Бьёрнсона очевидный интерес, поскольку на страницах сохранившегося в яснополянской библиотеке экземпляра выявлены толстовские маргиналии. Тема «Толстой и Бьёрнсон» имеет большой потенциал для исследований. Писателей сравнивали еще при жизни. Через 113 лет после их смерти параллели и контрпараллели становятся еще рельефнее и очевиднее. Оба одновременно консервативны и радикальны, патриотичны и космополитичны, прогрессивны и реакционны, религиозны и антицерковны. Как и у Бьёрнсона, у Толстого слово «правда» — одно из любимых. Г. В. Алексеева подчеркнула, что Толстой по всему миру искал и поддерживал примеры «практического христианства», стремления к «царству Божию» внутри себя, а Бьёрнсон — примеры движения за национальную независимость.

Галина Николаевна Ковалева, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН в докладе ««Это лицо узел всего» (К истории создания незавершенного романа Л. Н. Толстого о князе В. Н. Горчакове “Труждающиеся и обремененные”» обратилась к истории текста произведения и его творческой истории, реконструированной по плану-конспекту, черновым наброскам и пяти сохранившимся художественным фрагмен-

там, или «началам» романа. Рукописный фонд незавершенного романа составляют 23 листа, однако авторские зачеркивания, вымарывания, поправки, вписанные добавления к тексту дают представление о развитии замысла и его трудном воплощении. Толстой задумал исторический роман о своем двоюродном деде, князе В. Н. Горчакове, родном брате бабушки Толстого по отцовской линии. Выбор князя Горчакова в качестве главного героя будущего романа Ковалева объяснила интересом Толстого к его личности и необычной, полной драматизма судьбе. Между тем, как было показано в докладе, Толстому пришлось провести подлинное расследование, чтобы прояснить подробности жизни Горчакова. Сделав успешную служебную карьеру, Горчаков, по свидетельству Д. П. Рунича, «находился в величайшей милости у императора» Павла I, в эпоху правления Александра I был судим за подделку векселей, лишен чинов и званий и сослан в Сибирь. Подводя итог, Ковалева пришла к выводу о том, что безошибочное художественное чутье Толстого подсказало ему выбор героя, вокруг которого смог бы завязаться узел интересного повествования.

Заведующий научно-методической службой Государственного музея Л. Н. Толстого, кандидат исторических наук Юрий Владимирович Прокопчук выступил с докладом на тему: «Л. Н. Толстой в поисках универсального смысла духовной жизни: о разумении и сознании». Анализ метафизических воззрений Толстого был сосредоточен на ключевых понятиях религиозной философии Толстого — его представлении о разумении и сознании. Исследователь рассмотрел особенности изучения мировоззрения писателя и основ его метафизики, проследил с опорой на множество примеров, эволюцию Толстого-мыслителя, его восприятие разумного начала, попытки осознания истинной сущности мира и человека. В докладе был специально рассмотрен вопрос о влиянии на Толстого произведений И. Канта, его трактовок разума и его понимания религии, проанализированы особенности толстовского восприятия евангельского текста, начала Евангелия от Иоанна. Также прослежены важнейшие этапы эволюция мысли писателя: первоначальный интерес в молодые годы к разумному осмыслению действительности; затем критика разума и разумного познания в 1860–1870-е гг.; особое восприятие разума, разумения жизни, возникшее в годы духовного перелома; трактовка сознания в последние годы жизни Толстого.

В докладе доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника ИМЛИ РАН Ольги Анатольевны Казниной с разных сторон были рассмотрены темы и мотивы книги И. А. Бунина «Освобождение Толстого» (1937). Исследователь представила краткий очерк истории создания книги, анализ ее жанровой структуры, показала, каким образом различные жанровые элементы: литературный портрет, философско-поэтическое созерцание, дневник, письмо — образуют художественное единство. В русском зарубежье Л. Н. Толстому уделялось не меньше внимания, чем Ф. М. Достоевскому и А. С. Пушкину: в сознании культурной эмиграции эти три фигуры были символами той России, которую изгнанники, как им хотелось верить, унесли с собой на чужбину. Вклад зарубежья в изучение толстовского наследия составляет обширную библиотеку. Книга Бунина, помимо своей художественной уникальности как мемуарного портрета Толстого, вторгается в сферу религиозно-философской мысли: ее главным мотивом является стремление раскрыть духовные и религиозные искания позднего Толстого, сущность его духовных кризисов, эволюцию его мировоззрения. В центре внимания Бунина — идея «освобождения» Толстого, загадка его последнего ухода из Ясной Поляны. Бунинская интерпретация «освобождения» была представлена в докладе на фоне философских, богословских и историко-литературных оценок мировоззрения Толстого современниками и представителями русской культурной эмиграции.

В процессе прохождения конференции, помимо вопросов к выступающим, участники и слушатели делились мнениями и рассуждениями по поводу поднимаемых проблем. После выступления всех докладчиков состоялась свободная дискуссия, были подведены итоги. Был отмечен академический характер прошедших Толстовских чтений, глубина и значимость многих выступлений, скрупулезная работа исследователей по изучению различных источников: художественных текстов, их редакций и вариантов, публицистики, писем, дневников, заметок Толстого.

**Список литературы
Исследования**

Андреева В. Г. Человек и проблема антропоцентризма в русском романе второй половины XIX века // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С. 13–21. <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10191>

Белоусова Е. В. М. Н. Толстая — мать двух писателей Н. Н. и Л. Н. Толстых. Ее духовные идеалы и педагогические принципы // Литература и история. XIX век. М.: Мос. гос. обл. ун-т. 2016. С. 40–95.

Щербакowa М. И. Севастопольские рассказы Л. Н. Толстого: духовные смыслы Крымской войны // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 2. С. 162–173. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-162-173>

References

Andreeva, V. G. “Chelovek i problema antropotsentrizma v russkom romane второй poloviny XIX veka” [“Man and the Problem of Anthropocentrism in the Russian Novel of the Second Half of the 19th Century”]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, no. 4, 2018, pp. 13–21. <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10191> (In Russ.)

Belousova, E. V. “M. N. Tolstaia — mat’ dvukh pisatelei N. N. i L. N. Tolstykh. Ee dukhovnye idealy i pedagogicheskie printsipy” [“M. N. Tolstaya as the Mother of Two Writers N. N. and L. N. Tolstykh. Her Spiritual Ideals and Pedagogical Principles”]. *Literatura i istoriia. XIX vek* [*Literature and History. 19th Century*]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2016, pp. 40–95. (In Russ.)

Shcherbakova, M. I. “Sevastopol’skie Rasskazy L. N. Tolstogo: dukhovnye smysly Krymskoi voiny” [“Leo Tolstoy’s Sevastopol Stories: Spiritual Meanings of the Crimean War”]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, 2022, pp. 162–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-162-173> (In Russ.)